

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

ПЕРСПЕКТИВЫ

Дмитрий Килейко: Лесная биржа — уникальная возможность для бизнеса

Министр природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края — о перспективах «лесной» экономики, создании терминальной системы приёма древесины и экологических рейтингах

Наталья Калюжная

— Дмитрий Евгеньевич, в крае заработала лесная биржа, в декабре начнутся торги на бирже минеральных удобрений. Удачен ли опыт российских регионов, уже внедривших у себя эти начинания?

— С 2013 года лесная биржа представлена в Иркутской области, причём ориентирована она именно на госсектор. В 2017 году они уже продали через биржевые торги 800 тыс. куб. м леса, планируют до конца года закрыть сделок на 1 млн куб. м. В Кирове лишь недавно состоялась пробная биржевая сделка.

— Как меняется рынок с переходом на биржевые торги?

— Устанавливается справедливая рыночная цена. Если по прямым контрактам иркутские лесхозы продавали лес по цене от 500 до 700 руб. за 1 куб. м, то с выходом на биржу цена достигла 1000, 1200 руб. за 1 куб. м — цена увеличилась практически в два раза.

— Выходит, выиграют продавцы, а покупатели леса столкнутся с повышением цен?

— В данном случае да. Но мы говорим о том, что это будет широкий рынок. Покупатель может быть из другого региона. Продавец выставляет свой продукт дистанционно, и его будут видеть интересанты из всех регионов России. Они находят именно ту древесину, которая им нужна, именно тот объём, который нужен. Процесс приобретения нужного сырья будет значительно упрощён.

— Как происходит процесс запуска лесной биржи в Перми?

— В марте в Перми уже состоялись первые торги. Мы себя позиционируем иначе, чем Иркутская биржа. В Пермском крае на бирже будут торговать не только лесхозы. Мы активно привлекаем и бизнес. И это уникальная ситуация для России, когда на бирже работают вместе и бизнес, и госсектор. И у бизнеса, и у власти есть вопросы, связанные с тем, как это будет работать. На совещании 27 ноября в Перми, на котором собрались министры лесного хозяйства, зампреды правительства разных областей, краёв, республик, на часть из этих вопросов мы получили ответы. Были даны разъяснения со стороны федеральных органов власти. Присутствовали представители Центробанка России, Федеральной налоговой службы РФ, других федеральных ведомств.

— Сколько участников сегодня на пермской бирже?

— В ноябре на бирже зарегистрировались два пермских брокера: «Красный Октябрь» и «Девон». Действуют и московские, и иркутские брокеры. Они

предлагают общаться дистанционно. Но, разумеется, и бизнесу, и нашим лесохозяйственным учреждениям будет удобнее общаться здесь.

— На какую аудиторию вы рассчитываете? Малый, крупный бизнес?

— Как мы уже сообщали, вход на биржу стал дешевле в 20 раз. Сегодня регистрация индивидуального участника биржевых торгов, являющегося продавцом леса, а не посредником, стоит всего 5 тыс. руб. Условия очень хорошие. И мы рассчитываем, что сюда придёт и малое предпринимательство, и средний бизнес, и крупные игроки.

— Участвовать смогут и иностранные игроки?

— Да, на общих условиях.

— Значит, некоторые продавцы смогут изначально завязать цену в расчёте на иностранных покупателей?

— Рыночная цена будет сформирована. И если один продавец завяжет цену, а по этой цене у него никто не купит, значит, эта цена не рыночная. Со временем должен наступить определённый баланс спроса и предложения. Когда баланс будет, определится и рыночная цена. Произойдёт формирование рыночной системы торговли лесом, которую ФАС будет отслеживать в онлайн-режиме.

— Много говорится о том, что с помощью лесной биржи будет проще бороться с «чёрными лесорубами», вывести рынок леса из тени. Каким образом?

— Да, мы хотим, чтобы биржа стала в том числе и механизмом борьбы с незаконным оборотом древесины. Данные и покупатель, и продавец есть в налоговой, их видит ФАС. Продавец должен будет подтвердить, откуда у него лесной ресурс.

— А какой интерес ему продавать именно на бирже? Не проще ли продать, ни перед кем не отчитываясь? Или интерес будет, потому что будет высокая цена?

— Интерес будет. В том числе из-за цены. С другой стороны, у многих есть излишки. Например, арендатор лесного участка собирает хвойную часть древесины с лесосеки, а у нас леса смешанные. Что делать с лиственной? Он её может продать на бирже. И наоборот: если нужна лиственная — на бирже торговать хвойной. Мы не говорим о том, что весь бизнес непременно должен идти на биржу. Но мы говорим о том, что это одна из уникальных возможностей для бизнеса.

— В последнее время много говорилось о возможностях систематизировать пермскую лесную торговлю.

Лесной кластер, лесная биржа. Что сегодня делается в этом направлении?

— Сейчас губернатором поставлена задача создать терминальную сеть, через которую лес будет поставляться покупателям. Сегодня такой терминал есть у «Красного Октября», он находится недалеко от их базы. Речь идёт о развитии системы железнодорожных хабов, тупиков. Это совместная работа с РЖД. Правительству края поставлена задача разработать варианты и продумать удобную схему, как устроить терминальную сеть так, чтобы ею было удобно пользоваться. Через терминальную сеть будет выстроена логистика, в том числе для транспортировки круглого леса и пиломатериалов. Однозначно в системе должны быть задействованы крупные участники рынка, такие как «Красный Октябрь», «Соликамскбумпром», «СВЕЗА». Затем нужно будет подумать, как сделать, чтобы к ней подключился и малый бизнес. Да, будут затраты на то, чтобы подвести тупики, создать места складирования, приобрести технику для разгрузки-погрузки-перегрузки продукции с терминалов в железнодорожный вагон. Но в итоге создание терминалов должно повлиять на себестоимость и скорость доставки продукта покупателю.

— Каков в целом сегодня расклад на рынке лесопереработки? Какая доля приходится на крупных и мелких игроков?

— По данным, предоставленным нам Минпромторгом Пермского края, лесопромышленный комплекс региона

насчитывает около 500 предприятий (без учёта индивидуальных предпринимателей), семь из этих 500 можно назвать крупнейшими представителями отрасли. Четыре занимаются обработкой древесины и производством изделий из дерева (ООО «СВЕЗА Уральский», ООО «Красный Октябрь», ООО «Капитал-3», ОАО «ПДСК»), ещё три занимаются производством целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона (АО «Соликамскбумпром», ГП «ПЦБК», ООО «ЦБК «Кама»).

— В основном крупные лесопромышленники ориентированы на экспорт. Каковы объёмы экспорта леса пермскими предприятиями сейчас, какова доля экспорта по отношению ко всем объёмам продаж краевых предприятий? И какова динамика этих показателей?

— По данным регионального минпромторга, за 2016 год предприятиями лесопромышленного комплекса региона экспортировано древесины и целлюлозно-бумажных изделий на 287,7 млн долларов США, что составляет около 7% от общего объёма экспорта региона.

При этом за девять месяцев 2017 года предприятиями края экспортировано бумаги и картона на 116 млн долларов США (7,2% от экспорта России). Рост составил по сравнению с тем же периодом прошлого года 47%. За тот же период предприятиями края экспортировано древесины и продукции деревообработки на 137 млн долларов, что составляет 2,3% от всего экспорта этой категории